

Глава 503: Битва у Королевского Города (Часть I)

«Ваше Высочество, причал охраняет взвод» сообщила Молния, которая отвечала за наблюдение за ситуацией в стане противника. «Их около 100, и, судя по их форме, они, похоже, ополченцы».

«Всего 100?» Роланд был немного удивлен. Было предсказуемо, что Тимоти доставит войска к пирсу отдаленного района - массивный флот наверняка будет замечен, когда пройдет через Красноводный Город и Серебряный Город. Хотя пароходы были намного быстрее, чем парусные суда, и за пять дней могли пройти расстояние, на которое последним потребовалось бы семь дней, они все еще были не такими быстрыми, как гонцы, которые постоянно меняли лошадей и скакали круглосуточно. Не говоря уже о голубях - если шпионы нового короля использовали голубей для донесений, Тимоти получил бы эту новость на два-три дня раньше.

Но было неожиданно, что Тимоти вывел всего 100 человек, чтобы защитить пирс. Роланд подумал, что первая битва состоится в его окрестностях. Он ожидал, что вдоль обоих берегов реки будут размещены арбалетчики, мушкетеры и даже баллисты, чтобы не допустить, чтобы его войска успешно высадились на берег. Вот почему он хотел построить канонерские лодки внутренних вод для этого весеннего наступления. Эффективность транспортировки по воде была намного выше, чем у той, что шла по суше, но ее недостатком было то, что войска должны были собраться в доках и, таким образом, они могли легко попасть в засаду. Если его армия могла атаковать с берега, она могла бы легко справиться с любой засадой и организовать безопасную точку посадки.

Казалось, что Тимоти уже отказался от «огромного преимущества», которое у него было бы, когда войска Роланда высаживались. С точки зрения Роланда, хотя это было правильное решение, оно было необоснованным - Тимоти не мог узнать о диапазоне и силе его 152-мм пушки.

Размышляя об этом Роланд, поманил к себе Сильвию. «Военные имеют при себе Таблетки Берсерков?»

Сильвия вызвала своё Магическое Зрение, и некоторое время осматривала всё вокруг. «Я не вижу ничего похожего на таблетки, у некоторых из них даже нет оружия, но ... есть что-то странное в земле».

«В земле?»

«Они спрятали кое-что в земле ... и немного на пирсе». Сильвия напряглась, чтобы приглядеться. «Горшки и бочки ... они заполнены темно-серым порошком».

«Порох?» Найтингейл воскликнула.

«Что ж, в этом есть смысл» сказал Роланд, действуя как можно спокойнее. «Ополчение - просто приманка, чтобы привлечь наше внимание. Предоставив нам ложную возможность выскочить на берег и захватить пирс, Тимоти начнет зажигать порох и взорвет всех нас».

В сердце он был не таким спокойным, каким старался казаться. Эта стратегия была похожа на противопехотные методы прошлого и действительно была хорошим планом. Хотя он разгадал этот ход, его войскам все равно пришлось бы высадиться на берег, они путешествовали по воде, и пристань был необходимым переходом, и казалось, что Тимоти знал об этой неизбежности. Вероятно, он надеялся застать Роланда врасплох, установив засаду вместо того, чтобы сражаться напрямую. Если бы Сильвии не было рядом, то был шанс, что Роланд угодил бы

прямо в ловушку.

Решение этой проблемы было вполне реальным. Поскольку у Тимоти не было беспроводных методов воспламенения пороха, ему пришлось бы расположить людей возле бочек, чтобы организовать воспламенение. Все, что Роланд должен был сделать, это уничтожить этих людей. В любом случае было важно сохранить пирс, иначе он не сможет транспортировать свои пушки и боеприпасы на берег.

Благодаря внимательности Сильвии Роланд смог определить два места, откуда могло бы начаться поджигание. Одно из них находилось в хижине на краю пирса, что было видно по длинной железной трубе, которая соединяла ее с ближайшей бочкой. Другое место было на складе пирса. У двух этих мест была сходная черта - смещающаяся черная дыра, образованная Божественным Камнем Воздаяния.

После некоторого обсуждения с Железным Топором, Роланд быстро определился с планом битвы.

Сначала Найтингейл проберется на склад, тихо разберется с людьми, ответственными за поджог и защитит ворота от прибытия врагов и поджога пороха. Затем Роланд использует артиллерию для уничтожения хижины. Было бы не страшно, даже если это заставило бы порох загореться, лишь бы причал остался в хорошем состоянии.

Опираясь на зубчатую стену на западной стороне Королевского Города, Рыцарь Стальное Сердце, Веймар, поднял свою подзорную трубу и наблюдал за движением по реке.

Длинный и тонкий канал был похож на полосу блестящей золотой ленты, которая пронизывала коричневые и белые равнины, на которых уже растаяла большая часть накопленного снега, открывая яркий зеленый цвет свежей травы. Это было доказательством того, что земные дела возвращаются на круги своя. Такой вид всегда был приятен глазу, независимо от случая. Единственное, что не соответствовало этой сцене, так это волны черного дыма, которые дрейфовали по воздуху прямо над каналом.

Это был флот мятежного короля, Роланда Уимблдона.

~Я никогда не подумал бы, что он действительно осмелится атаковать Королевский Город~.

Хотя Веймар чувствовал, что это было смешно, он также в тайне восхищался Роландом.

С тех пор, как эта столица была построена более 200 лет назад, ее никогда не атаковали. Как только враг видел возвышающиеся и великолепные стены города из голубого камня, мужество, чтобы атаковать его, испарялось само собой. Не каждый обладал наглостью сражаться, когда было ясно, что противник обладает абсолютным преимуществом.

По крайней мере, Тимоти Уимблдон, несомненно, не обладал этим мужеством.

К сожалению, человеком, обладающим этим мужеством, был их враг.

Рыцарь был человеком чести. Как Рыцарю Хранителю Королевского Города ему было поручено защищать город, и он должен был выполнить свой долг до самого конца.

«Сэр, флот короля-мятежника здесь!» закричал подбежавший к зубчатым стенам оруженосец.

«Тише, я давно это заметил» Веймар убрал подзорную трубу и сплюнул. «Передай мой приказ о том, чтобы 1-я и 2-я Кавалерии выстроили лошадей и ожидали моих команд за городскими воротами, и наемники должны расположиться вплотную к кавалериями. Скажи им, чтобы они не обмочили штаны, когда взорвется порох. Котлы с горючим также будут подожжены, хотя я сомневаюсь, что враг сможет коснуться этой стороны городской стены».

Рыцари рассмеялись.

Согласно плану, после того, как взвод короля-мятежника будет пропущен на пирс, над городской стеной будут подняты флаги. В это время загорится снежная пудра возле пирса, которая, несомненно, разрушит построение врага и повредит ему. Тогда будут открыты городские ворота для того, чтобы кавалерии начали атаку, в итоге они обеспечат себе комфортную победу.

«Эти деревенщины из Западного Региона, вероятно, верят, что Королевский Город сравним с их самым большим городом, Крепостью Длинной Песни. Просто поднимись по лестнице и захвати город» добавил Рыцарь Железное Перо, Шрам: «Я думаю, что вы сможете приберечь дрова и отвести их домой».

«Только из предосторожности». «Какой же дурак» тихо подумал Веймар. Даже если такие вещи, как кипящее масло или катящиеся камни, не эффективны в бою, их все равно нужно применить на показ, для Его Высочества. Попробуй сэкономить только потому, что противник слишком слаб, чтобы проникнуть в город – и с таким настроением он рано или поздно будет изгнан Тимоти из рыцарей города.

Он снова поднял подзорную трубу, только чтобы увидеть, как самый большой корабль без парусов отсоединился от остальной части флота и направился прямо к пирсу. Корабль пыхтел черным дымом, который можно было увидеть за милю, в то время как на обеих сторонах корабля не было никаких весел. Было непонятно, как работает этот корабль. Но это были неважные детали. Насколько бы странным не был корабль, он не мог выйти на берег и драться.

Корабль без парусов постепенно сбрасывал скорость и неторопливо пристал к пирсу на противоположном берегу.

«Что они пытаются сделать?» Шрам поднял брови. «Они собираются собраться на противоположном берегу? Не говорите мне, что 100 повстанцев испугала короля-мятежника?»

Веймар тоже был удивлен. Обычно, когда враг видел, что защита пирса была слаба, он бы попытался захватить пристань как можно быстрее. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но как раз в этот момент, перед странным на вид кораблем вспыхнул огонь.

Оранжево-красное пламя, казалось, породило новый рассвет.